

ИСТОРИЯ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

УДК 746 (470.40)

**Рушник в традиционной обрядовой практике крестьян
башмаковского района пензенской области (по
полевым материалам)**

*К. А. Епихина,
С. В. Филатова*

*ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет
Пенза, Россия*

В статье на основе полевых материалов рассматривается роль рушника в обрядовой практике крестьян Башмаковского района Пензенской области. Анализируются различные типы полотенец, их функции в свадебной, родильной, погребальной и календарно-хозяйственной обрядности. Особое внимание уделяется локальным особенностям использования рушников, их дифференциации по назначению и сакральному значению в крестьянском быту. Материалы исследования позволяют реконструировать этнографическую специфику региона и вписать её в общий восточнославянский контекст почитания данного предмета.

Ключевые слова: *рушник, полотенце, обрядовая практика, крестьяне, Башмаковский район, Пензенская область, полевые материалы, свадебная обрядность, родильная обрядность, погребальная обрядность, календарные ритуалы, столешник, народная культура, восточные славяне, этнография.*

Towel in the Traditional Ritual Practice of the Peasants of Bashmakovo District of Penza Region (Based on Field Materials)

*K. Epikhina,
S. Philatova
Penza State University
Penza, Russia*

Based on field materials, the article examines the role of the towel in the ritual practice of the peasants of Bashmakovo district of Penza region. Various types of towels and their functions in wedding, maternity, funeral, and calendar-economic rituals are analyzed. Special attention is paid to the local features of the use of towels, their differentiation by purpose and sacred significance in peasant life. The research materials make it possible to reconstruct the ethnographic peculiarities of the region and fit it into the general East Slavic context of the veneration of this object.

Keywords: *towel, ritual practice, peasants, Bashmakovo district, Penza region, field materials, wedding rituals, maternity rituals, funeral rituals, calendar rituals, tabletop, folk culture, Eastern Slavs, ethnography.*

В культуре России и соседних стран значительное количество предметов домашнего обихода имело не только прямое практическое назначение, но и отдельное обрядовое или же являлось символом принадлежности к той или иной культуре. Таковым элементом повседневности считается обыкновенное полотенце, которое играет важную роль и в наше время. Однако в

недалёком прошлом, около ста – лет назад, полотенца, а именно их различные вариации, исполняли функцию не только предмета утилитарного назначения для гигиенических целей, но они также занимали особое место в обрядах и традициях, для которых изготавливались по определенным технологиям.

Одним из изделий, напрямую связанным с ритуалами, является тип полотенца под названием «рушник», который имел повсеместное использование на территории всей современной России. Однако от региона к региону оно могло иметь совершенно иные свойства и назначение в обрядах.

Целью этой статьи является изучение данного обрядового изделия и его роли в повседневной жизни крестьян, проживавших в Башмаковском районе Пензенской области. В работе использовались такие методы, как интервьюирование местных жителей, анализ полевых дневников и сравнительно-сопоставительный метод.

Рушник (рус. полотенце, рукотерник, ручник, утирник, полка, ширинка, накрючник, наспичник, настенник, столешник укр. рушник, белор. рушнік, уціральнік) – полотенце из домотканого холста для украшения стен избы в праздничные дни, оформления красного угла, а также для совершения обрядов. Сам предмет является особенностью народной культуры и народного творчества славян, в большей степени восточных; без него трудно представить обычную крестьянскую избу в праздничные дни. В современном языке слово сохранилось преимущественно как профессионализм (в ресторанном деле для обозначения полотенца, используемых при выносе блюд)¹.

¹ Баранов Д. А., Баранова О. Г. Русская изба : иллюстрированная энциклопедия. – СПб.: Искусство-СПб, 2004. – С. 112.

Существует версия, что данный термин произошёл от такого древнеславянского слова как «руш»¹ (в переводе ломать, рвать, раздирать), что более для нас известно в качестве корня слова «рушить». Вероятно, это связано с технологией изготовления данного изделия в древности, когда наши предки не обладали инструментами для отрезания ткани, а отсекали ножом или же просто рвали кусок материи на узкие полоски ткани. Однако в профессиональном сообществе более распространена версия происхождения от слова «рука» (ручник, то, чем вытирают руки).

Данный предмет обихода являлся одним из важных атрибутов многих традиций и ритуалов. Так, одним из важных предназначений рушников в качестве ритуального атрибута является обряд «покрыва невесты». В данной связи уместно привести следующую информацию: «В наших селах было принято готовить в приданое в семьях, где рождались девушки, заранее, с 12-14 лет. Обязательно готовилось 4 полотенца. Особо готовилось полотенце-подножник для венчания и полотенце для встречи молодых. В Николаевке, Муратихе, Топорихе и окрестных с ними посёлках обязательно расшивался плат-накид на голову невесты. Длина и отделка его в разных сёлах была разная. Этот обычай сохранился там до сих пор, только теперь невесту от «сглазу» закрывают обыкновенным платком или куском тюли. Все свадебные полотенца, как правило, хранились в семьях. Потерять или отдать посторонним их считалось большим несчастьем»².

¹ Заварыкина М. А. Сокровища бабушкиного сундука / М. А. Заварыкина, С. Ю. Зорина, М. Е. Кузнецова // Юный ученый. – 2023. – № 3.1 (66.1). – С. 13-15 [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/66/3641> (дата обращения 25.01.1016).

² Полевые исследования Н.Л. Епихиной. Записано Епихиной Н.Л. со слов Шендяпиной Агрофены Ивановны в 2003 г., жительницы деревни Починки Башмаковского района Пензенской области.

Но были и другие способы применения и типы полотенец, которые использовались в ритуалах и праздниках жителей Башмаковского и соседних районов. Приведенный ниже материал был представлен Епихиной Н.Л. в рамках ее краеведческого исследования.

В частности, особо почитаемыми в крестьянских домах полотенцами являлись столешники. Их расстилали по праздникам на деревянные столы (в обычные дни столы ничем не покрывались, их ошпаривали кипятком и скоблили ножом). На такие полотенца-столешники выставлялась еда, и они являлись как раз предметом, который мы сейчас называем парадной скатертью.

Также на столешник еду выставляли на краю поля. Каждый подходил со своим столешником и продуктами; столешники расстилали в одну линию. Севцу решето с семенами перевязывали через плечо на полотенце так, чтобы концы полотенца волочились по земле. Потом на поле выпускали их маленьких ребятишек, мальчиков, обязательно босых, которые бегали по засеянному полю. Затем всем селом садились за расстеленными столешниками за трапезу. Так было в посёлке Долгая вершина Белинского района.

Кроме того, первый сноп нового урожая привязывался расшитым полотенцем после праздничной трапезы. Здесь, в поле, конечно же, на краю поля и при помощи столешника женщины проносили его через всю деревню к дому старшины в контору-избу, где этот сноп хранили вместе с полотенцем до весны. Так было в деревне Кулевато до 1930-х годов.

Во многих сёлах данной местности широко использовались полотенца для украшения свадебного поезда. На дугу рядом с колокольчиком прикреплялись полотенца, расшитые яркими узорами из цветов и колосьев. Сиденье для молодых покрывали специальным

покрывалом из холста, сшитым из трёх рушников с ярким орнаментом. Полотенцем, как современными лентами свидетелей, перевязывались друзья жениха и кучер. В селах Козловка, Линевка Белинского района на второй день свадьбы родственники молодой жены наряжали берёзовый веник разноцветными ленточками, а ручку веника, которую несла крёстная мать невесты, привязывали полотенцем. Так и шли с песней, плясками и курами, украшенными ленточками, все родственники невесты и другие гости.

Помимо праздников, в мордовском национальном костюме использовалось специально расшитое полотенце, где оно было элементом женской одежды: им опоясывались поверх рубахи. Также полотенца, украшенные особым узором, использовались в качестве передников в сёлах Вадинского района Пензенской области.

Полотенце-простыня готовилась для приданого молодой в селах на границах Пензенской и Тамбовских областей. Эта простыня расшивалась по краям с одной стороны, расстилалась на обыкновенную простыню в первую брачную ночь, а на первое утро уже молодых супругов её продавали родственникам невесты, которые на второй день свадьбы шли будить их. В приданом невесте также обязательно была занавесь, расшитая на вкус невесты. Обычно она вышивалась узором в полосе и поверху, и понизу полотна, а в середине крепилась, точнее, притягивалась гайтаном (плетеным шнуром или лентой).

Широко использовались полотенца и в традициях, сопровождавших дальнейшую супружескую жизнь крестьян. Например, молодые матери закрывали зыбку с младенцем в специальный занавесочек, который сшивался из самой тонкой поскони, не из нескольких точек, и красиво вышивался. Такие занавесочки у зыбки или

кровати были в каждом доме и не отдавались чужим людям. Полотенце, на которое принимался и окунался ребёнок во время крещения, отдавалось крёстному отцу, крёстной матери или хранилось в родительском доме. Когда ребёнок плакал, считалось, что если его умыть от сглаза, то вытирать малыша нужно именно этим крестильным полотенцем. А когда он вырастал и женился, то хлеб-соль молодым выносили как раз на этом крестильном полотенце.

В селе Раздольном в старину особо почитаемым было полотенце, которое вышивала хозяйка каждый год и отдавала пастуху в первый день выгона скота на пастбища. В полотенце завёртывали четыре съедобные пышки-лепёшки, большие, как копыта коровы, сверху которых запекалась пшённая каша с коровьим маслом. Полотенце применялось «от сглазу, а лепёшки, чтобы не болели копыта у животных». Во всех крестьянских избах имелось полотенце, которое использовалось «от порчи и сглазу». Оно расстилалось поперёк дороги, ведущей к дому или сараю. Через него, сотворив молитву, проходили люди или прогонялся скот.

В доме у всех православных христиан было полотенце или же два для красного угла и церкви. Его брали в церковь для освящения кулича, пасхи и крашеных яиц. Обыденное полотенце под хлебы, на квашенник всегда содержалось в чистоте; считалось непростительным грехом вытирать о него руки и использовать для других целей.

Также особые полотенца использовались для похорон. На них несли гроб и опускали в могилу. Человек, который нес икону (икононосец), оборачивал ее полотенцем, чаще всего рушником. Оно отдавалось и тому, кто унёс икону, или вывешивалось на гвоздь между окном и передним оком. На границе Пензенской и

Тамбовской областях, а именно, в деревне Росташи, всегда вывешивалось полотенце на доме усопшего снаружи. Оно висело до 40 дней, а затем его отдавали на помин души родственникам или соседям¹.

Таким образом, проведённое исследование показывает, что в традиционной культуре крестьян Башмаковского района Пензенской области рушник выполнял гораздо более широкий спектр функций, нежели просто утилитарное назначение. Анализ полевых материалов и этнографических источников позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, рушник являлся универсальным атрибутом, маркирующим переходные этапы в жизни человека и социума. Это отчётливо прослеживается в родильной (крестильное полотенце, занавеска для зыбки), свадебной (подножник, украшение поезда, покрывало, простыня для первой брачной ночи) и погребальной обрядности (полотенца для несения гроба, иконы, вывешивание на дом). В каждом из этих обрядов рушник выступал не только украшением, но и оберегом, и знаком причастности к событию.

Во-вторых, материалы подтверждают тесную связь рушника с хозяйственно-календарными ритуалами. Использование столешников во время сева (общая трапеза в поле) и приношение даров пастуху («пышки-лепёшки», завернутые в полотенце) указывают на сакрализацию предмета как посредника между человеком и силами природы, призванного обеспечить плодородие и благополучие скота.

В-третьих, на примере изучения обрядовой культуры сел Башмаковского и соседних районов прослеживается четкая дифференциация полотенец по назначению: от «красного угла» и церкви до «обыденных»

¹ Полевые исследования Н.Л. Епихиной.

(под хлебы) и охранительных (постилание поперек дороги). Это свидетельствует о строгой регламентации их использования в крестьянском быту.

Следовательно, локальная традиция в данном вопросе Башмаковского района Пензенской области вписывается в общую восточнославянскую картину почитания рушника, однако демонстрирует и местные особенности, такие как специфические способы ношения первого снопа, обряд со столешниками на поле или использование вышитого полотенца в качестве элемента мордовского костюма. Сохранение этих сведений важно для реконструкции этнографической карты Пензенской области.

Литература

1. Баранов Д. А., Баранова О. Г. Русская изба: иллюстрированная энциклопедия. – СПб.: Искусство-СПБ, 2004. – 376 с.
2. Заварыкина М. А. Сокровища бабушкиного сундука / М. А. Заварыкина, С. Ю. Зорина, М. Е. Кузнецова // Юный ученый. – 2023. – № 3.1 (66.1). – С. 13-15 [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/young/archive/66/3641> (дата обращения 25.01.2024).
3. Полевые исследования Н.Л. Епихиной.